

НЕ ИСЧЕРПАЕМЫЕ природные богатства скрыты в недрах седого Урала. Неутомимые

ПОЭМА ОБ УРАЛЕ

МУЗЫКА

НА ВСТРЕЧУ СЪЕЗДУ
КОМПОЗИТОРОВ РСФСР

в труде, непоколебимые в борьбе, необычайно чуткие к красоте уральцы горячо любят свой край и гордятся им. Вероятно, именно поэтому здесь родилось множество прекрасных легенд, сказок и песен.

Ими воспользовался композитор Александр Ключарев, написав по мотивам башкирских легенд и песен балет «Горная быль», недавно показанный на сцене Татарского театра оперы и балета имени Мусы Джалиля.

В балете этом правда исторических событий озарена волшебным светом прекрасного вымысла.

В основе либретто «Горной были» — действительные события: народные волнения, последовавшие за царским указом 1736 г., запрещавшим башкирам добывать руды, плавку металлов, ковку оружия и другие ремесла. Балет рассказывает о дружбе и совместной борьбе русского и башкирского трудового люда против старшины Ногайской дорги, царского наместника Мрактархана и его приспешников. Удачно вплетена в повествование поэтическая легенда о владычице недр — волшебнице Магдан, олицетворяющей природу, покровительствующей истинным хозяевам Урала — башкирам-рудоискателям и русским горнорабочим.

Музыка балета написана с глубоким ощущением красоты и поэтических богатств народного творчества. А. Ключарев бережно сохраняет и умело подчеркивает благоуханную свежесть и эмоциональную яркость башкирских мелодий, используя их и для обрисовки места действия (симфонический пейзаж — интродукция в балете основана на мелодии народной песни «Урал»), и для характеристики положительных героев балета.

Лейтмотивом нежной Сюмбюль, жестоко страдающей от отцовского произвола, композитор избирает популярную песню о грустной девичьей доле — «Гильмияза»; резвую Зарифу сначала представляет грациозной вариацией, построенной на шуточной песенке «Бала карга», а затем наделяет темами поэтическими, исполненными глубокого драматизма, по музыкальному строю близкими народной музыке. Музыкальный портрет феи Магдан основан на лучезарной мелодии песни «Биши». Народные наигрыши на курае послужили прообразами тем отважно го джигита Тимергола и старого отца Зарифы — мужественного Кыдраса. Народными интонациями и ритмами, словно живи-

тельным соком, наполнена партитура всех народных сцен, массовых и характерных танцев, а главное — играющей важную драматургическую роль лейттемы страданий народа и его protesta.

Яркую струю русской песенности вносят в музыку балета характеристики старого горнорабочего Фрола и его сына Клим — отважного вожака народного движения.

В инструментальном предоминении и симфоническом развитии песенной мелодии композитор проявляет чуткость и смелость воображения. Особенно удачны начало второй картины с подражанием башкирскому кураю, гармоничные «переборы» в танце Клим, адажио Сюмбюль и Клим в первой картине, адажио феи Магдан, танец молодежи во второй картине, танец с колокольчиками, сцена самоцветов и финал балета.

Иные средства использует автор, обрисовывая силы, враждебные народу. Здесь исчезают мелодическая теплота, пластичность ритмического рисунка, колоритность солирующих инструментов. На смену им приходят жесткие интонационные конту-

Балет А. Ключарева

ры, сложные ритмы, острая хроматика и сгущенность гармонических и тембровых красок.

Спектакль Театра имени Мусы Джалиля радует прежде всего единством художественных устремлений всех его создателей.

Дирижер Д. Садриджанов хорошо сумел передать своеобразие манеры оркестрового письма А. Ключарева.

Балетмейстер Л. Бордзиловская, заново создавая хореографическую композицию балета, избрала верный принцип — сочетание приемов классического балета с характерностью народного танца. Обогащенный яркой образностью народной хореографии, классический танец в балете кажется особенно юным и жизненным. Динамичны решения массовых сцен во второй и четвертой картинах балета, избрательно поставлены сцены с участием феи Магдан, танец Горного Змея, адажио Зарифы и Тимергола. И хотя с отдельными деталями хочется поспорить, в целом постановщиком найден верный эмоциональный тон и хороший темп спектакля.

Умело слит в единое художественное целое быт и театральную условность художник Э. На-

гаев, сохранив в декорациях и костюмах верность натуре и исторической эпохе.

Балет «Горная быль» предоставляет исполнителям богатый материал для сценического творчества. Правдивый поэтический образ башкирской девушки Зарифы, через суровые испытания пронесшей верность народу и своему чувству, создает Н. Юлтыева.

Внутренний рост своей героини выразительно передает лиричная молодая балерина Г. Баширова (Сюмбюль). Обаянием, величественной красотой и виртуозностью танца пленяет фея Магдан — Е. Потемкина. Мужественность, неукротимая энергия отражены в партиях молодых героев — Клим (Р. Садыхов) и Тимергола (А. Нарыков).

Темпераментно, с блеском исполняет остро характерную роль Змея молодой танцор Ш. Мифтахутдинов. Хорошо проявила себя в массовых сценах балетная молодежь театра.

Уральские темы и сюжеты неоднократно воплощались на музыкальной сцене. К числу наиболее удачных из этих произведений смело можно отнести и балет «Горная быль» — талантливое произведение, написанное уверенной рукой мастера.

Н. ШУМСКАЯ.

КАЗАНЬ.

Вручена
Собору
15.11.60.